

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ THESIS

УДК 159,923

DOI 10.52575/2712-746X-2025-50-1-203-212

И. Соколянский, Л. Выготский и А. Мещеряков: «технология очеловечивания»

Нифонтова В.А., Нифонтова М.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

nifontova@bsuedu.ru

Аннотация. Психика человека формируется и развивается в процессе взаимодействия с социокультурной средой. Понимание этой идеи особенно важно в контексте современных социальных и культурных перемен. Работы И. Соколянского, Л. Выготского и А. Мещерякова, посвященные развитию человеческого сознания, социализации и преодолению барьеров для людей с ограниченными сенсорными возможностями, дают ценное теоретическое и практическое обоснование «технологии очеловечивания». Очеловечивание в этом контексте относится к процессу формирования высших психических функций, навыков социальной жизни и личности у человека в условиях обучения и взаимодействия с окружающим миром, в процессе освоения культурных орудий и знаковых систем. В исследовании особое внимание уделено роли практической деятельности в развитии психики, а также рассмотрены этапы формирования высших психических функций у детей с серьезными нарушениями сенсорного восприятия на опыте Загорского эксперимента. Исследование проблемы формирования высших психических функций у детей с серьезными нарушениями восприятия позволило выявить основные положения «технологии очеловечивания», предложенной Соколянским, Выготским и Мещеряковым, которые демонстрируют, что человек способен стать полноценным членом общества даже в условиях тяжелых ограничений восприятия мира. Их идеи служат теоретическим фундаментом для современных подходов в инклюзивном обучении, реабилитации и общем формировании личности. Полученные результаты будут полезны дефектологам, педагогам, психологам, работающим с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

Ключевые слова Л.С. Выготский, развитие, И.А. Соколянский, А. Мещеряков, совместно-разделенная деятельность, слепоглухонемые дети, культурно-историческая теория, Э.В. Ильенков

Для цитирования: Нифонтова В.А., Нифонтова М.А. 2025. И. Соколянский, Л. Выготский и А. Мещеряков: «технология очеловечивания» *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 50(1): 203–212. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-203-212

I. Sokolyansky, L. Vygotsky, and A. Meshcheryakov: "The Technology of Humanization"

Victoriya A. Nifontova, Martha A. Nifontova

Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St, Belgorod 308015, Russian Federation

nifontova@bsuedu.ru

Abstract. The human psyche forms and develops in the process of interaction with the socio-cultural environment. Understanding this idea is especially important in the context of modern social and cultural

changes. The works by I. Sokolyansky, L. Vygotsky, and A. Meshcheryakov devoted to the development of human consciousness, socialization, and overcoming barriers for people with sensory disabilities, provide valuable theoretical and practical justification for the "technology of humanization." Humanization in this context refers to the process of formation of higher mental functions, social life skills and personality in individuals in the context of learning and interaction with the outside world, during the process of mastering cultural tools and sign systems. The article pays special attention to the role of practical activity in the development of the psyche and examines the stages of formation of higher mental functions in children with severe sensory impairments. The Zagorsk experiment, confirming the inextricable link between practical activity and the development of the psyche, demonstrates successive stages of personality formation and the possibility of effective education for deaf-blind children using approaches developed by Vygotsky and Sokolyansky. The study of higher mental functions formation in children with severe perceptual impairments has revealed the main provisions of the "technology of humanization" proposed by Sokolyansky, Vygotsky and Meshcheryakov, which demonstrate that a person can become a full-fledged member of society even if their perception of the world is severely impaired. Their ideas serve as the theoretical foundation for modern approaches to inclusive education, rehabilitation, and general personality formation. The research findings may be of use to defectologists, psychologists, and teachers dealing with children who have health limitations.

Keywords: L.S. Vygotsky, development, I.A. Sokolyansky, A.I. Meshcheryakov, jointly-divided activity, deaf-blind children, cultural and historical theory, E.V. Ilyenkov

For citation: Nifontova V.A., Nifontova M.A. 2025. I. Sokolyansky, L. Vygotsky, and A. Meshcheryakov: "The Technology of Humanization". *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 50(1): 203–212 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-203-212

Введение

Одним из центральных вызовов современного общества является создание условий для полной инклюзии людей с особенностями развития (в том числе глухих, слепых, слепоглухих). В XXI веке активно развиваются технологии и педагогические подходы, направленные на то, чтобы такие люди могли вести полноценную, активную жизнь. Работы Соколянского и Мещерякова о воспитании слепоглухих детей и технологии формирования их коммуникативных и когнитивных навыков легли в основу современных методик инклюзивного образования, которые все еще требуют актуализации и адаптации. Тема «технологии очеловечивания» — это не только психологический и педагогический процесс, но и глубоко философская проблема, затрагивающая фундаментальные вопросы антропологии, этики, онтологии, социальной философии и гуманизма.

Культурно-историческая теория, разработанная в 1920-30-х годах, сохраняет свою актуальность и сегодня, оказывая значительное влияние на различные области знания. Л.С. Выготский подчеркивал, что психика человека формируется и развивается в процессе взаимодействия с социокультурной средой. Это положение особенно актуально в современном мире, характеризующемся высокой степенью социальной и культурной изменчивости. Теория помогает понимать, как меняющиеся социальные условия влияют на развитие личности, мышление, мотивацию и другие психические процессы, поскольку высшие психические функции (мышление, память, внимание, речь) формируются не "изнутри", а "извне", в процессе освоения культурных орудий и знаков. В эпоху цифровых технологий, когда человек осваивает новые информационные инструменты и знаковые системы, этот аспект теории приобретает особую значимость. В современном мире, когда вопросы воспитания и образования не ограничиваются простым усвоением практических навыков, культурно-историческая теория формирования высших психических функций Л.С. Выготского приобретает особую актуальность. Эта теория рассматривает образование как средство создания условий для активного участия ребенка в процессе обучения и развития его познавательных и творческих способностей, что особенно важно

в условиях быстро меняющегося мира и технологических вызовов. В эпоху глобализации, характеризующейся культурным разнообразием, идеи Выготского о социальном формировании психики становятся определяющими. Несмотря на то, что культурно-историческая теория Выготского является ценным инструментом в образовании, воспитании и коррекционной педагогике, её неполное применение на практике требует дальнейшей разработки и уточнения методических подходов [Кравцов, Кравцова, 2020].

Развитие человеческой психики – это комплексный и многоаспектный процесс, продолжающийся на протяжении всей жизни, начиная с раннего детства. На этот процесс оказывают влияние как биологические, так и социальные факторы, тесно взаимодействующие между собой. Вопросы формирования психики всегда интересовали ученых, поскольку она представляет собой механизм адаптации высокоорганизованных существ к меняющимся условиям окружающей среды. Учёные, такие как И.М. Сеченов, А.Н. Леонтьев и С.Л. Рубинштейн, подчёркивали, что психические функции формируются в процессе деятельности. Соратник Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьев, в своей работе «Проблемы развития психики» определял два её основных критерия: психика имеет чувствительность, и она склонна к обучению [Леонтьев, 1981].

Л.С. Выготский полагал, что культурное развитие способствует формированию новых, исторически обусловленных способов деятельности, известных как высшие психические функции, к которым относятся произвольное внимание, логическая память, мышление и речь, – эти функции возникли благодаря трудовой деятельности человека. Культурно-историческое развитие человека является социальным по своей природе и реализуется только через обучение. Выготский рассматривал психическое развитие как единство двух взаимосвязанных типов: биологического и исторического (культурного). Эти типы, существуя в неразрывной связи, формируют единый процесс развития психики [Выготский, 1983].

В работах А.Д. Майданского рассматриваются основные итоги Загорского эксперимента, который осуществлял А. Мещеряков и Э. Ильенков. В основу эксперимента были положены основные итоги практических достижений И.А. Соколянского в работе со слепоглухонемыми детьми и теоретические разработки Л.С. Выготского [Майданский, 2020]. Проблема взаимосвязи обучения и развития в отсутствие научно обоснованной, в соответствии с идеями и принципами, выдвинутыми Л.С. Выготским, дидактики поднимается в работе Кравцова Г.Г. и Кравцовой Е.Е. [Кравцов, Кравцова, 2020].

Цель работы – выявить возможности культурно- исторической теории в воспитательном и образовательном процессе в условиях современного технологического прорыва.

Были использованы диалектический метод, анализ, сравнение, синтез и обобщение, междисциплинарный подход.

Основные этапы формирования человеческой психики.

Теория и практика

Проблема становления ребёнка как полноценной личности всегда занимала человечество. Традиционное обучение строилось на передаче опыта от старших к младшим, когда опытный взрослый разъяснял и демонстрировал все аспекты взрослой жизни. В европейской системе образования преобладало пассивное обучение, где ученик выступал в роли потребителя информации, а не активного участника: учитель давал указания, а ученик выполнял. Но подобная модель не давала ответа на вопрос, как именно происходит формирование личности. Лишь в конце XIX века появились философские концепции, стремящиеся объяснить возникновение человеческой психики и определить ключевые факторы воздействия взрослых на этот процесс.

Именно такую традиционную педагогику критиковал Л.С. Выготский, чья культурно-историческая теория утверждает, что личность формируется через освоение

культурного и исторического наследия: «прежняя педагогика чрезмерно усиливала и утрировала первый момент восприятия и превращала ученика в губку, которая тем вернее исполняла свое назначение, чем более жадно и полно впитывала в себя чужие знания. Между тем знание, не проведенное через личный опыт, вовсе не есть знание. Психология требует, чтобы ученики учились не только воспринимать, но и реагировать. Воспитывать – значит, прежде всего, устанавливать новые реакции, вырабатывать новые формы поведения» [Выготский, 1999. с.53].

Л.С. Выготский полагал, что культурное развитие способствует формированию новых, исторически обусловленных способов деятельности, известных как высшие психические функции, к которым относятся произвольное внимание, логическая память, мышление и речь. По мнению Выготского, эти функции возникли благодаря трудовой деятельности человека. Культурно-историческое развитие человека является социальным по своей природе и реализуется только через обучение. Выготский рассматривал психическое развитие как единство двух взаимосвязанных типов: биологического и исторического (культурного). Эти типы, существуя в неразрывной связи, формируют единый процесс развития психики.

Неблагоприятная, не приспособленная к обучению детей с нарушениями сенсорного восприятия внешняя среда препятствует формированию навыков взаимодействия с другими людьми у слепоглухого ребёнка, обрекая его на изоляцию и существование, лишённое человеческих черт. В таких условиях, даже при отсутствии органических поражений мозга, не происходит развития человеческой психики. Поскольку способность к коммуникации с использованием символов (жестов, речи) является ключевым отличием человека от животного, ранние попытки обучения слепоглухих детей начинались с жестового языка, однако оказались безуспешными. Причиной неудачи было отсутствие у обучающихся необходимого деятельностного фундамента, который позволил бы использовать знаковые системы для отражения и понимания реальности.

Формирование поэтапного и разделенного действия у детей с глубокой сенсорной депривацией являлось приоритетной задачей в работах И.А. Соколянского. [Соколянский, 1962]. В работах И.А. Соколянского, посвященным обучению детей с глубокой сенсорной депривацией особое внимание уделяется формированию поэтапного и разделенного действия [Соколянский, 1962]. Методика обучения, разработанная И.А. Соколянским для слепоглухонемых детей, была новаторской и основывалась на принципах деятельностного подхода, сенсорной интеграции и поэтапного формирования действий. В основе обучения лежала организация предметно-практической деятельности детей. Считалось, что через активное взаимодействие с предметами и окружающим миром формируются сенсорные представления и развивается мышление. Поскольку у детей были нарушены зрение и слух, особое внимание уделялось развитию сохранных анализаторов – осязания, обоняния, вкуса, вибрационной чувствительности. Задачей было создать целостную систему чувственного познания. Обучение строилось по принципу поэтапного освоения действий – от простого к сложному, от совместной деятельности с педагогом к самостоятельной, учитывая индивидуальные особенности каждого ребенка, его возможности, темп развития и потребности. Ребёнка знакомили с различными предметами, предлагали выполнять простые действия (например, перекладывать предметы из одной коробки в другую). Постепенно задания усложнялись, формировались навыки самообслуживания (умывание, одевание, приём пищи). На основе практической деятельности у ребёнка формировались представления о свойствах предметов (форма, размер, вес, текстура). Использовались специальные дидактические материалы, позволяющие дифференцировать сенсорные ощущения.

Способ поэтапного формирования действий лег в основу методики работы с участниками Загорского эксперимента. И, хотя, И. Соколянский, являлся сторонником

рефлексологической теории появления человеческой психики, его наработки в техническом плане позволили сформировать основу для развития системы обучения и реабилитации слепоглухих людей.

Загорский эксперимент, проведённый А.И. Мещеряковым в 1970-х годах, ставил своей целью доказать, что люди, лишённые слуха и зрения, способны обучаться и получать высшее образование наравне со слышащими и видящими. Александр Мещеряков подчёркивал, что задачи Загорского эксперимента выходят за рамки работы со слепоглухонемыми детьми и имеют более широкий научный интерес: «как становление человеческой психики в онтогенезе, определение содержания психики, соотношение социального и биологического в формировании психики человека и некоторые другие» [Мещеряков, 1974, с. 10].

Обучение слепоглухих детей, лишенных зрительного и слухового восприятия, давало уникальную возможность целенаправленно формировать все психические процессы, опираясь на осязательное и обонятельное восприятие. Законы развития высших психических функций имеют всеобщее значения и поэтому эксперимент со слепоглухонемыми учениками Загорского детского дома представляет «уникальнейший материал для научного понимания фундаментальных секретов формирования человеческой психики вообще» [Ильенков, 2018, с. 245].

В своей работе «Слепоглухонемые дети» Александр Мещеряков продемонстрировал на материале эксперимента, как происходит становление поведенческих паттернов и на основе поведения формируется психика слепоглухонемых детей, которые демонстрируют общие закономерности появления и развития человеческого поведения. Он акцентирует свое внимание на значении первоначального опыта взаимодействия ребенка и взрослого, в результате которого возникают образования системного типа. Первая совместная деятельность воспитателя и ученика – совместно-разделённая предметная деятельность – призвана научить закрывать физиологические потребности ребенка. Этот процесс связан с формированием ориентировочно-исследовательского поведения ребенка, которое подразумевает взаимодействие взрослого и обучающегося, постепенно превращается в самостоятельную деятельность ребенка. Важной особенностью ориентировочно-исследовательского поведения является то, что при закрытии потребностей, эта функция развивается. По мнению А. Мещерякова: «Через это овладение многочисленными предметами быта и происходит первое общение ребенка с человечеством, общение, в котором он, усваивая аккумулированный в предметах и их функциях тысячелетний человеческий опыт, сам начинает становиться человеком» [Мещеряков, 1974, с. 81]. Философ Э. Ильенков, участвовавший в эксперименте, утверждал, что для формирования человеческой психики необходимо освоение специфических способов взаимодействия с предметами и коммуникации, характерных для человека [Ильенков, 2018].

Изначально познавательная активность ребенка возникает как инструмент, необходимый для успешного выполнения практических задач. Однако по мере развития она приобретает самостоятельность, расширяя знания о мире за пределы непосредственной необходимости, формируя образное мышление. Это, в свою очередь, оказывает влияние на практическую деятельность, позволяя осваивать более сложные действия и выходить за рамки простого удовлетворения физиологических потребностей. Таким образом, познавательная активность и практическая деятельность взаимосвязаны, взаимно обогащая и стимулируя развитие друг друга. По мнению А. Мещерякова, «ребенок в процессе обучения поведению в мире вещей, овладевая действиями с вещами, усваивает общественное значение их; общественные же значения вещей оказываются их объективными свойствами, выражающими в своей совокупности их сущность» [Мещеряков, 1974, с. 75].

Первая совместно-разделённая предметная деятельность приводит к возникновению системы «образно-действенного мышления, понимаемого как внутреннее отражение

практического действия ребенка» [Мещеряков, 1974, с.7]. По замечанию Майданского А.Д., именно «в тот миг, когда формируется первый образ внешней вещи, ребёнок – любой, не только слепоглухой – обретает душу» [Майданский, 2019, с.87].

Любой навык, по мнению А. Мещерякова, должен быть окончательно сформирован только при полностью самостоятельном выполнении его ребенком. Первый вид деятельности, которым должен овладеть любой ребенок, – это самообслуживание, самый посильный вид труда.

Первый итог деятельности взрослого и ребенка служит прологом к проявлению мышления – структурированному отражению общения ребенка с окружающей средой в форме знаковой системы (слова или жесты). Однако А. Мещеряков ограждает от прямолинейного понимания мышления, как умения оперировать символами, какими и являются слова и жесты. Он делает упор на утверждении, что это оперирование «всегда предполагает оперирование образами предметов и действий» [Мещеряков, 1974, с.8].

Поскольку, по замечанию тифлосурдопедагога И.А. Соколянского, «Слепоглухонемой ребенок обладает нормальным мозгом и имеет потенциальную возможность полноценного умственного развития. Однако его особенностью является то, что, обладая этой возможностью, сам он своими собственными усилиями никогда не достигает даже самого незначительного умственного развития. Без специального обучения такой ребенок на всю жизнь остается полным инвалидом» [Соколянский, 1959, с. 121], основной задачей педагога является формирование коммуникативных навыков взаимодействия с окружающими. Определяющим элементом в процессе обучения является эмоциональная заинтересованность ученика в овладении инструментарием коммуникации. В записках Мещерякова отмечается важность момента, когда сам ребенок выражает заинтересованность в развитии того или иного навыка взаимодействия и как важно не пропустить момент этого интереса. И.А. Соколянский в процессе своей деятельности особо указывал на этот момент: «Детские переживания, современность и организация на основе этих переживаний положительных знаний должны быть отправными путями для построения методики. Детская эмоция является началом «знаний», источником «интереса», «активности». Через формирование детской эмоции следует переходить к привитию знаний...» [Соколянский, 1927, с. 51].

Наряду с взаимодействием ребенка со взрослым, значимым компонентом воспитательного процесса является окружающая действительность. При этом, сам взрослый выступает в качестве элемента данной действительности, будучи сформированным под её воздействием. В соответствии с концепцией Л.С. Выготского, формирование личности осуществляется посредством влияния социальной среды, что «определяет в основном те средства мышления и поведения, которыми ребенок вооружается в процессе развития. Она же определяет в основном те возможности упражнения и развития, которые встречают его наследственные задатки» [Выготский, 1986, с. 88]. Психика ребенка формируется и впоследствии развивается под воздействием окружающей действительности и при непосредственном овладении предметами, через которое и происходит становление личности: «В процессе своего онтогенетического развития человек вступает в особые, специфические отношения с окружающим его миром предметов и явлений, которые созданы предшествующими поколениями людей», – писал А.Н. Леонтьев. И уточняет: «...ребенок должен осуществить по отношению к ним такую практическую или познавательную деятельность, которая адекватна (хотя и не тождественна) воплощенной в них человеческой деятельности» [Леонтьев, 1981, с. 373].

Разделение действий, направленных на удовлетворение базовых потребностей и их преобразование в самостоятельные виды деятельности, порождающие новые потребности, открывает возможности для расширения сферы человеческой активности.

Выпускник Загорского детского дома А. Суворов, анализируя опыт педагогов в работе с детьми, имеющими отклонения в поведении, делает вывод о том, что врождённые

рефлексы человеческого поведения отсутствуют. Эгоизм, альтруизм, лень или агрессия – это результат воспитания или его отсутствия. По его мнению, человеческая психика формируется на протяжении жизни в процессе целенаправленной ориентировочно-исследовательской деятельности. Законом любого педагогического воздействия должна быть дозированная совместно-разделенная деятельность взрослого и ребенка, которую А. Суворов называет «очеловечивающей». Главная цель этого закона – формирование навыков самообслуживания у ребёнка. Главным достижением работы Загорского детского дома А.И. Мещеряков видит итог: «необучаемых, то есть совсем, абсолютно необучаемых, ничему не научаемых, детей – не существует» [Суворов, 2015].

А. Суворов выделяет четыре основных этапа развития, которые обеспечивают формирование основных навыков, вначале-развития, а затем и саморазвития ребенка. Первых два этапа он назвал стихийными; и это объяснил: при прекращении стимулирования этих этапов, они угасают, то есть они не являются врожденными в личность ребенка. Первый этап – овладение основными навыками самообслуживания, второй – навыки личного самообслуживания распространяются и на коллективное взаимодействие. Совместно-разделенная деятельность начинает осуществляться не только со взрослым человеком, но и с другим ребенком.

Только третий этап характеризуется возникновением уже «стихийно- сознательного» саморазвития. Ребенок начинает выделять определенный тип деятельности, которому отдает предпочтение. Он с удовольствием решает творческие задачи в этом типе деятельности, но пока не отдает себе отчет в том, что «что при этом растёт как личность» [Суворов, 2015].

Только на четвертом этапе формируется полностью самостоятельный сознательный период саморазвития, который выливается в самовоспитание и самообразование.

Ни один из этапов не имеет четко определенных временных границ, но имеет жесткую границу осуществления: «пока не решены задачи предыдущего этапа, на следующий перейти невозможно» [Суворов, 2015]. Возраст перехода не является четко установленным, как и не заложена обязательность перехода. Некоторые дети никогда не дорастают до третьего или четвертого этапов.

Заключение

Культурно-историческая теория Выготского, подчёркивающая активную роль ребёнка в обучении, сохраняет свою актуальность в современном быстро меняющемся мире и информационном обществе. Обучение слепоглухих детей, лишённых зрительного и слухового восприятия, позволяло целенаправленно формировать психические процессы, опираясь на осязательное и обонятельное восприятие. Данный опыт даёт уникальную возможность для научного понимания закономерностей развития высших психических функций, имеющих всеобщее значение. В основе формирования личности лежит влияние социальной среды, согласно концепции Л.С. Выготского. Именно среда определяет средства мышления и поведения, а также возможности развития врождённых задатков. В ходе развития человек вступает в особые отношения с миром, созданным предыдущими поколениями. Культурно-историческая теория Выготского, с её акцентом на активной роли ребёнка в обучении, остаётся актуальной и в современном информационном обществе. Эта теория доказывает необходимость деятельного участия в процессе обучения, направленного на развитие творческих и познавательных способностей.

Загорский эксперимент подтверждает, что между практической деятельностью и развитием психики существует тесная связь. Эксперимент также демонстрирует возможность успешного обучения слепоглухонемых детей на основе принципов, разработанных Выготским и Соколянским, что подчеркивает важность социальных взаимодействий и культурного наследия в становлении человека. Соколянский и Мещеряков подчеркивали, что труд является основным средством формирования сознания

и личности, даже у тех, кто лишен зрения и слуха. В современном мире, где концепция инклюзии становится центральной, понимание этой идеи помогает развивать не только реабилитационные программы, но и проекты профессиональной адаптации для людей с ограниченными возможностями.

Очеловечивание через образование, труд и коммуникацию – это не только психологический и педагогический процесс, но и глубоко философская проблема, связанная с пониманием сущности человека, его природы и назначения.

Список литературы

- Амонашвили Ш.А. 1995. Размышления о гуманной педагогике. М., Наука, 496 с.
- Басилова Т.А. 1989. Иван Афанасьевич Соколянский. *Дефектология*. № 2: 71-84.
- Басилова Т.А. 2006. О Соколянском и его методах обучения глухих и слепоглухих детей, так интересовавших Выготского. *Культурно-историческая психология*, № 3: 8-16.
- Выготский Л.С. 1983. Принципы социального воспитания глухонемых детей. URL: https://db.rgub.ru/classics/w/wygotskij_1_s/text_1934_principyu_socialnogo_vospitania.shtml (дата обращения: 18 февраля 2024).
- Выготский Л.С. 1999. Педагогическая психология. М., Педагогика-пресс, 536 с.
- Ильенков Э.В. 2018. Идеальное. И реальность. 1960-1979. М., Канон+, РООН «Реабилитация», 528 с.
- Кравцов Г.Г., Кравцова Е.Е. 2020. Культурно-исторический подход к вопросам образования. *Культурно-историческая психология*. Том 16. № 4. С. 4–13. DOI: 10.17759/chp.2020160401
- Леонтьев А. Н. 1981. Проблемы развития психики. М., НПФ «Смысл», 882 с.
- Леонтьев А.А. 1990. Л.С. Выготский. М., Просвещение, 158 с.
- Леонтьев А.Н. 1957. Обучение как проблема психологии. *Вопросы психологии*, № 1: 12.
- Майданский А.Д. 2019. Воспитание и природа: Уроки Загорского эксперимента. *Философская антропология*. Т. 5, № 1: 81–101.
- Майданский А.Д. 2020. А.И. Мещеряков о формировании человеческой психики у слепоглухих детей. *Клиническая и специальная психология*. Том 9. № 4: 188–200.
- Майданский А.Д. 2020. Л.С. Выготский, И.А. Соколянский и Загорский эксперимент. URL: <https://www.academia.edu/44612623> (дата обращения: 18 февраля 2024).
- Мещеряков А.И. 1974. Слепозглухонемые дети: развитие психики в процессе формирования поведения. М., Педагогика, 327 с.
- Соколянский И.А. 1927. Организация педагогического процесса по комплексной системе: Методика и методическая техника. *Игра, сказка и романтика в работе с детьми*. Харьков, Гос. изд-во Украины, 62.
- Соколянский И.А. 1962. Обучение слепозглухих детей. В кн.: Обучение и воспитание слепозглухих М., Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 199 с.
- Статьи, конспекты, материалы из личного архива Л.С. Выготского. 1986. *Вестник Московского университета, сер. 14 Психология*, № 1. URL: https://bookap.info/genpsy/vvgotskiy_staty_konspekty_materialy_iz_lichnogo_arhiva_ls_vvgotskogo/?vsclid=m8hugqtxvs386316431 (дата обращения: 14 марта 2024).
- Суворов А.В. 2015. Уроки Загорского эксперимента в контексте тифлосурдопсихологии. *Дефектология*. № 6: 3-16.
- Gutierrez de Blume A. P., & Montoya D.M. 2021. Differences in metacognitive skills among undergraduate students in education, psychology, and medicine. *Revista Colombiana de Psicología*, 30(1): 111-130.
- Stetsenko A. 2019. Cultural-historical activity theory meets developmental systems perspective: Transformative activist stance and «natureculture». *Cultural-historical approaches to studying learning and development: Societal, institutional and personal perspectives*. London, Routledge: 249-262.
- Stetsenko A. 2023. Natureculture in a transformative worldview: Moving beyond the «interactionist consensus». *Cultural-Historical Psychology*, Vol. 19, № 1: 20–29. doi:10.17759/chp.2023190103

References

- Amonashvili S.H.A. 1995. *Razmyshleniya o gumannoy pedagogike* [Reflections on humane pedagogy]. Moscow, Publ. Nauka, 496 p.
- Basilova T.A. 1989. Ivan Afanas'yevich Sokolyanskiy [van Afanasyevich Sokolyansky]. *Defektologiya*. 2: 71-84
- Basilova T.A. 2006. O Sokolyanskom i yego metodakh obucheniya glukhikh i slepoglukhikh detey, tak interesovavshikh Vygotskogo [About Sokolyansky and his methods of teaching deaf and deaf-blind children, which interested Vygotsky so much]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, 3: 8-16.
- Vygotskiy L.S. 1983. Printsipy sotsial'nogo vospitaniya glukhonemykh detey [Principles of social education of deaf-mute children]. URL: https://db.rgub.ru/classics/w/vygotskij_1_s/text_1934_principy_socialnogo_vospitania.shtml (accessed: 18 February 2024).
- Vygotskiy L.S. 1999. *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Pedagogical Psychology]. Moscow, Publ. Pedagogika-press, 536 p.
- Il'yenkov E.V. 2018. Ideal'noye. I real'nost'. 1960-1979 [Ideal. And Reality. 1960-1979]. Moscow, Publ. Kanon+, ROON «Reabilitatsiya», 528 p.
- Kravtsov G.G., Kravtsova E.E. 2020. Cultural and historical approach to education issues. *Cultural and historical psychology*, 16(4): 4-13. DOI: 10.17759/chp.2020160401
- Leont'yev A. N. 1981. Problemy razvitiya psikhiki [Problems of Psyche Development]. Moscow, Publ. NPF «Smysl», 882 p.
- Leont'yev A.A. 1990. L.S. Vygotskiy [L.S. Vygotsky]. Moscow, Publ. Prosveshcheniye, 158 p.
- Leont'yev A.N. 1957. Obucheniye kak problema psikhologii [Learning as a Problem of Psychology]. *Voprosy psikhologii*, 1: 12.
- Maydanskiy A.D. 2019. Vospitaniye i priroda: Uroki Zagorskogo eksperimenta [Education and Nature: Lessons of the Zagorsk Experiment]. *Filosofskaya antropologiya*. 5(1): 81–101.
- Maydanskiy A.D. 2020. A.I. Meshcheryakov o formirovani chelovecheskoy psikhiki u slepoglukhikh detey [A.I. Meshcheryakov on the formation of the human psyche in deaf-blind children]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya*. 9(4): 188–200.
- Maydanskiy A.D. 2020. L.S. Vygotskiy, I.A. Sokolyanskiy i Zagorskiy eksperiment [L.S. Vygotsky, I.A. Sokolyansky and Zagorsky experiment]. URL: <https://www.academia.edu/44612623> (accessed: 18 February 2024).
- Meshcheryakov A.I. 1974. Slepoglukhonemye deti: razvitiye psikhiki v protsesse formirovaniya povedeniya [Deaf-blind children: development of the psyche in the process of behavior formation]. Moscow, Publ. Pedagogika, 327 p.
- Sokolyanskiy I.A. 1927. Organizatsiya pedagogicheskogo protsessa po kompleksnoy sisteme: Metodika i metodicheskaya tekhnika. Igra, skazka i romantika v rabote s det'mi [Organization of the pedagogical process according to a comprehensive system: Methodology and methodological technique. Game, fairy tale and romance in working with children]. Khar'kov, Gos. izd-vo Ukrainy, 62.
- Sokolyanskiy I.A. 1962. Obucheniye slepoglukhikh detey [Teaching deaf-blind children]. In: *Obucheniye i vospitaniye slepoglukhikh*. Moscow, Publ. Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 199 p.
- Stat'i, konspekty, materialy iz lichnogo arkhiva L.S. Vygotskogo [Articles, notes, materials from the personal archive of L.S. Vygotsky]. 1986. *Vestnik Moskovskogo universiteta, ser. 14 Psikhologiya*, 1. URL: https://bookap.info/genpsy/vygotskiy_statii_konspekty_materialy_iz_lichnogo_arhiva_ls_vygotskogo/?ysclid=m8hugqtxvs386316431 (accessed: 14 March 2024).
- Suvorov A.V. 2015. Uroki Zagorskogo eksperimenta v kontekste tiflosurdopsikhologii [Lessons of the Zagorsk experiment in the context of typhlosurdopsychology]. *Defektologiya*. № 6: 3-16.
- Gutierrez de Blume A. P., & Montoya D. M. 2021. Differences in metacognitive skills among undergraduate students in education, psychology, and medicine. *Revista Colombiana de Psicología*, 30(1): 111-130.
- Stetsenko A. 2019. Cultural-historical activity theory meets developmental systems perspective: Transformative activist stance and «natureculture». *Cultural-historical approaches to studying learning and development: Societal, institutional and personal perspectives*. London, Routledge: 249-262.
- Stetsenko A. 2023. Natureculture in a transformative worldview: Moving beyond the «interactionist consensus». *Cultural-Historical Psychology*, Vol. 19, № 1: 20–29. doi:10.17759/chp.2023190103

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 01.06.2024
Поступила после рецензирования 01.09.2024
Принята к публикации 28.02.2025

Received June 01, 2024
Revised September 01, 2024
Accepted February 28, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Нифонтова Виктория Анатольевна, аспирант кафедры философии и теологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Victoriya A. Nifontova, Postgraduate Student of the Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Нифонтова Марта Андреевна, студент кафедры иностранных языков, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Martha A. Nifontova, student of the Department of Foreign Languages, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.